

Комната была тускло освещена, отбрасывая длинные тени на захламленный стол.

Новость о триумфальном возвращении Минато Намикадзе заставила Данзо Шимуру нахмуриться. Как советник Хокаге и лидер подпольной организации Корня в Конохе, он должен был праздновать уничтожение базы Ивагакуре.

Эта победа склоняла чашу весов в войне в пользу Конохи, приближая скорый конец. При мысли о том, что Минато получит все похвалы за этот успех, Данзо охватила зависть.

Чем больше признания получал Минато, тем дальше Данзо чувствовал себя от своей конечной цели - шляпы Хокаге. Это грызло его, разжигая отчаянную потребность в подвиге, который затмил бы достижения Минато и вывел бы его в лидеры на предстоящих выборах Хокаге.

Но в глубине души его терзали сомнения. Сможет ли Данзо, отягощенный преклонным возрастом, составить достойную конкуренцию молодому и энергичному Минато? Неужели единственный выход - поддержать Орочимару в качестве следующего Хокаге?

Вздых разочарования вырвался из уст Данзо, когда он потянулся к карте мира ниндзя, окидывая взглядом разросшуюся сеть государств. Ему нужен был способ расширить конфликт, втянуть больше стран в кровавую трясиину войны. Только тогда преимущество Конохи сможет по-настоящему расцвести, и только тогда Данзо сможет совершить подвиги, достойные внимания Хирузена Сарутоби.

Страна Дождя стала идеальной мишенью. Каждый шаг Ханзо Саламандры, полубога, даровавшего звание саннина трем легендарным шиноби, отдавался в мире ниндзя, привлекая внимание всех крупных держав.

Данзо Шимура обдумывал свой следующий шаг. Наконец он заговорил, его голос резко прозвучал в гнетущей тишине. «Рёма, - обратился он к сидящему рядом с ним ниндзя, - отправь команду в Страну Дождя. Нам нужно оценить ситуацию и определить, есть ли возможность втянуть Ханзо в конфликт».

Абураме Рёма, лицо которого скрывали фирменные очки клана Абураме, сделал резкий реверанс. «Понял, Данзо-сама». Затем на его лице мелькнула озабоченность. «Кстати, о командах: стоит ли нам продолжать следить за отрядом Какаши? Они только что вернулись с задания и, судя по всему, столкнулись с джонином из Ивагакуре. К сожалению, отряд Корня, которому было поручено следить за ними, тоже погиб».

Рёма повторил подробности возвращения команды Какаши, но его голос был лишен эмоций. Данзо вздрогнул от этой новости.

Он взял команду Какаши под наблюдение по двум основным причинам.

Во-первых, юный вундеркинд был сыном опального Сакумо Хатаке, что делало его интересной фигурой.

Во-вторых, что более важно, в команде был Обито Учиха. Несмотря на то, что в его клане Обито был исключением, Данзо не мог игнорировать потенциальную угрозу, которую представлял собой любой Учиха, особенно тот, кто находился под непосредственным руководством Минато Намикадзе. Если Минато действительно станет Хокаге, то положение Обито как его ученика станет значительным преимуществом для молодого Учихи.

Данзо задумчиво нахмурился. После минутного раздумья он сказал: «Следите за их передвижениями. Тот факт, что они столкнулись с джонином, достаточно сильным, чтобы уничтожить отряд Корня, и при этом вернулись невредимыми, говорит о том, что с ними может быть нечто большее, чем кажется на первый взгляд».

Рёма еще раз поклонился. «Да, Данзо-сама!» С этими словами он снова скрылся в тени, оставив Данзо наедине с его заговорами и вечными амбициями.

...

После изнурительного путешествия, растянувшегося на сутки, Бьякуя и его товарищи по команде наконец-то вернулись на базу Акацуки. Двадцать долгих дней, проведенных в пути, вызвали у него желание отдохнуть и развязать завязавшийся узел напряжения в его нутре.

Однако прежде чем предаться заслуженному отдыху, ему предстояло решить неотложные дела. Встреча с Яхико, лидером Акацуки, была первоочередной задачей. Им нужно было обсудить будущее организации и наметить курс ее развития.

Распахнув дверь в офис Акацуки, Бьякуя обнаружил Яхико, поглощенного беседой с Конан, Нагато и незнакомой ему женщиной. На её лице были слабые следы недавнего испытания, и в памяти Бьякуи мелькнуло узнавание - Карен, спасённая им Узумаки.

Взгляд Яхико смягчился, когда он обратился к Карен. «Добро пожаловать в Акацуки, Карен. Считай, что это твой новый дом. Учитывая ваше нынешнее состояние, миссии на передовой были бы не идеальны. Как вы смотрите на роль логиста?»

Карен заколебалась, ее голос был едва слышным шепотом, когда она ответила: «Я последую примеру лорда Бьякуи. Где бы я ему ни понадобилась, там я и буду».

Выражение лица Яхико при этом помрачнело. Следовать за Бьякуей было залогом беды. Сообщения от Нагато и Конан рисовали яркую картину безрассудного рейда Бьякуи в здание Кусагакуре с целью освобождения Карен.

Если бы не его мастерство в дзюцу Высвобождения бумаги, вся операция могла бы закончиться катастрофой. Даже с Нагато, пророческим Дитя Пророчества, в их рядах, такое безрассудство не могло быть терпимым.

«Шеф Яхико, - раздался из дверного проема голос Бьякуи, прервавший их разговор, - если вы хотите набрать новых членов, возможно, стоит действовать более осмотрительно. Карен находится в моем подчинении, и я уверяю вас, она в надежных руках. А может, вы хотите переманить людей из моей команды? В таком случае я могу отплатить вам тем же и пригласить Конан-сенпая и Нагато-сенпая».

Вопиющее пренебрежение Бьякуи к протоколу было очевидным. Яхико, похоже, не удивился тому, что Бьякуя подслушивает, и глубоко вздохнул. «Во что бы то ни стало, Бьякуя. Те, кого ты набираешь, несут за тебя ответственность. Однако твои недавние действия были крайне безрассудны. Они могли разжечь войну между народами».

«Просчитанный риск часто приносит значительные плоды. Уверяю вас, предметы, которые я добыл в Кусагакуре, окажутся бесценными для укрепления нашей организации». возразил Бьякуя.

«Похищенные свитки дзюцу - это действительно благо. Но какой ценой? Что, если бы ваша миссия провалилась? Что тогда?» Яхико согласился, нахмутив брови.

«Вероятность провала была минимальной. Кроме того, как вы предлагаете поддерживать единство организации, не предлагая ощутимых выгод? Неужели ты действительно веришь, что твоей идеалистической риторике достаточно?» Бякуя отмахнулся от опасений Яхико.

Напряжение в комнате стало накаляться от невысказанной враждебности. Чувствуя, что между Бякуей и Яхико назревает конфликт, Конан бросила незаметный взгляд на Нагато и Карен, безмолвно призывая их последовать за ней из комнаты.

Когда все ушли, Яхико глубоко вздохнул.

В его взгляде, обычно светившемся юношеским идеализмом, появилась серьезность, когда он встретился глазами с Бякуей. «Давайте пока оставим в стороне идеологические разногласия. Скажи мне, что на самом деле побудило тебя к недавним действиям?»

Яхико не мог примирить недавние действия Бякуи - от сделок на черном рынке на границе до дерзкого спасения в Кусагакуре - с простым безрассудством.

В конце концов, Акацуки - это их общая мечта, которую они вынашивали в бесчисленных беседах. Бякуя не стал бы подвергать опасности их начинающую организацию по своей прихоти.

«Будущее Акацуки», - ответил Бякуя, его голос был серьезен. Игривая ухмылка исчезла, сменившись мрачной решимостью.

Даже не имея преимуществ системы ниндзя Конохагакуре, Бякуя был полон решимости добиться процветания Акацуки. Однако первые препятствия казались непреодолимыми и почти сломили его дух.

Яхико отрывисто кивнул, призывая его рассказать подробнее.

Бякуя перешел на разговорный тон. «Подумай об этом, Яхико. Прошел год с тех пор, как мы основали Акацуки. Изначально мы хотели установить мир в Стране Дождя, а затем распространить этот мир на весь мир ниндзя. Но вот мы здесь, год спустя, а влияние Акацуки по-прежнему ограничивается несколькими деревнями. Конечно, наши товарищи могут довольствоваться скудным пайком и безвозмездно помогать мирным жителям, но как долго их дух будет терпеть повторяющееся, кажущееся бесплодным существование?»

Яхико погрузился в глубокое молчание. Слова Бякуи задели за живое, отразив ту тревогу, которая мучила и самого Яхико. У него не было решения, и эта неопределенность тяготила его руководство.

Наконец Яхико нарушил молчание: «У тебя есть план, как изменить ситуацию, Бякуя?»
